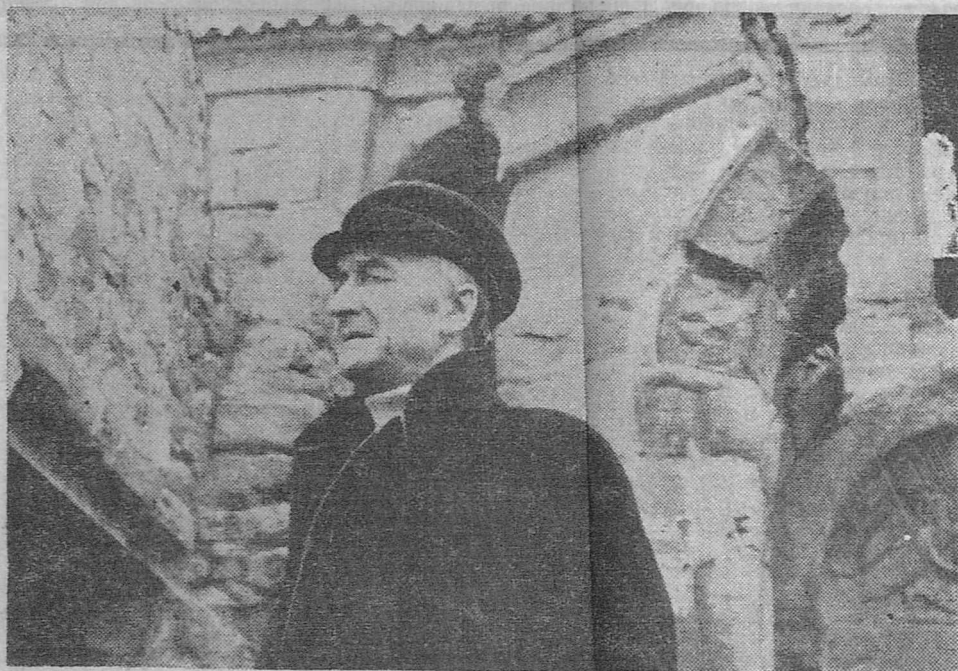

МЦХЕТА ВСТРЕЧАЕТ ГОСТЕЙ

ПУТЕШЕСТВИЯ всегда сближают. Они раскрывают в человеке какие-то неожиданные, невидимые с первого взгляда черты и черточки, нюансы характера, поведения. И почти всегда радуют познанием нового. Этим новым для прославленного коллектива театра Жана Вилара явились гостеприимство, радушие, оптимизм людей Грузии, открытые шедевры древнего зодчества, открытие своеобразной удивительной страны. Для нас же, журналистов, вместе с гостями проводивших день в Мцхета, это было новым знакомством не на спектакле — с маститым режиссером и его коллективом.

Нас поразила виларовская мудрая, сосредоточенная внимательность ко всему увиденному, его точные, ясные замечания, контрастирующие с юношеским озорством лицедеев, разыгрывающего прямо на траве комедийные сценки, обаятельная живость Женевиэвы Паж, Марии Тамар, Филиппа Жарри, скромность и восторженность Кристиан Минадзолли и Жака Бертье, сочный французский юмор Юбера Дешампа. И трудно было поверить, что через несколько часов, вечером, в изволнованной тишине руставелевского зала этими веселыми людьми произнесутся классические фразы Мольера, когда тбилисский зритель будет наблюдать, вернее — сопереживать великолепной игре Жана Вилара — мрачном, трагическом и комедийно-гротесковом воплощении скупости, черствости, эгоизма.

Во время экскурсии в седой Мцхета у нас была возможность многое услышать и «подсмотреть», порасспросить наших французских гостей.

Вот что мы узнали и увидели.

Жан Вилар, вряд ли нуждающийся в рекомендациях, — в третий раз в нашей стране. Он хорошо знает Н. Эренбурга, С. Рихтера, Р. Симонова, Ю. Любимова, М. Плисецкую и других деятелей нашей культуры, мечтает поставить русскую классику в Париже, а Мольера — в Москве.

— Всюду нас в СССР встре-

чают радушно, — сказал Вилар. — Это, разумеется, свидетельствует о дружеских отношениях между нашими странами, свидетельствует и о мощи искусства, сближающего народы.

В Грузии Жан Вилар впервые, однако чувствует он себя, как на юге Франции. Он говорит об удивительной общности темпераментов, титлажей, обычаев, вкусов, наконец, пейзажа. На вопрос: знакомы ли ему деятели грузинской культуры, режиссер в первую очередь назвал замечательного актера и режиссера, ученика Ш. Дюллена, друга Люсьена Арно, участника «героической эпохи» театра «Ателье» В. Кушита-швили. На просьбу представить ведущих актеров труппы Жан Вилар ответил категорическим отказом, разъясняя свой необычный, на первый взгляд, поступок следующим:

— Я придерживаюсь принципов Станиславского. В труппе нельзя делать разделения на «ведущих» и «неведущих». Труппа наша — ансамбль, спаянный коллектив, состоящий из людей, с которыми я проработал десять — пятнадцать лет, или же актеров, с которыми поставил не менее пяти-шести спектаклей. Главный наш принцип — живой, непосредственный контакт с зрителем, а кого следует выделять — зрителю следует решать самому, без посредников.

Читателям «Молодежи Грузии» Ж. Вилар пожелал мира, мира и еще раз мира.

Кристиан Минадзолли работает с Виларом, пожалуй, больше всех — пятнадцать лет. В театр пришла неожиданно для себя. Занимаясь с пяти лет классическим танцем, в пятнадцать лет юная балерина мечтала лишь о балете. Закончив консерваторию танца, Кристиан поступила на драматическое отделение консерватории — для того чтобы отточить и усовершенствовать мастерство танцовщицы. И тут актриса в ней победила балерину. В 20 лет Кристиан пришла к Вилару, и с тех пор ее творческая судьба неотделима от виларовского театра. Любимая роль Минадзолли — Глухая в «Мамаше Ку-

раж», а влечет ее больше всего Чехов. Актрису очень тронули встречи и приемы в Грузии, где «все так прекрасно и поэтично, что, должно быть, каждый либо поэт, либо актер».

Филиппу Жарри и самой молодой артистке труппы 22-летней Сесиль Васор Тбилиси своей причудливостью и своеобразием уловок, голубой тающей дымкой сумерек над Курой и яркостью колорита напомнил Париж. Жарри на вопрос, имеет ли он театральное образование, ответил, что вопрос специального обучения — самый острый и наиболее сложный во Франции, где нет высшего специального театрального училища либо института. Обучение происходит в студиях за очень высокую плату. В единственную бесплатную школу в Страсбурге, куда принимают лишь раз в три года, да и то всего 5—10 человек, попасть почти невозможно. Ф. Жарри, так же как и Сильвена Кортея — филолога по образованию и актера по призванию, удивляет массовость театра, энтузиазм к нему в нашей стране, радостный настрой праздника и любовь к театру не узкой, избранной элиты, а многих. Об этом счастье советских актеров иметь широчайшего зрителя много говорил популярный кино и театральный актер Франции Жак Бертье. Советскому зрителю Бертье известен по фильмам «Тень и свет», и «Кто вы, доктор Зорге?», в котором он играл роль югослава. Жак Бертье — исполнитель центральных ролей в 50 пьесах и 50 фильмах — известен и как режиссер. Им поставлено и снято 15 культурно-просветительных картин о поэтах, соборах, музеях.

— В Грузии, — сказал актер, — я вдруг почувствовал себя, как дома. А это, в общем, не так часто случается и во все не означает, что в других местах нас встречали плохо. Но такую открытость сердец и домашнюю близость, как у вас, встретишь не часто. Меня поражает удивительная радость жизни людей в Грузии, счастье уже от одного сознания жизни. Ваша страна красива, запоминающаяся, броской и величественной красотой, которую не скоро забудешь. Я хотел бы побывать у вас летом и еще раз выпить за здоровье нашей дружбы.

«За здоровье нашей дружбы» — эту единственную фразу, которую выучил наизусть Жак Бертье, повторяя ее всюду: в автобусе, на пути к великопости Джвари, в величественном Светицховели и у жаркого камня мцхетского «Марапи», можно сделать эпиграфом ко всему сказанному французскими друзьями и. Мысль о дружбе, о близости двух народов, о настоящем братстве культур, театров, людей лейтмотивом проходила в каждой беседе и интервью, выражаясь в блеске глаз и дружеских улыбках, восхищенном молчании у фресок храмов, горячих рукопожатиях с цветочком Мамулашвили и во многих других эпизодах, целиком заполнивших день непосредственного знакомства с Грузией, день посещения Мцхета, день, который не забудется.

И. МУХРАНЕЛИ.
Фото А. СААКОВА.

● Жан Вилар. Человек большой души и большого таланта. Трудно сказать, о чем он сейчас думает. Быть может, о великодушных естественных декорациях к античной трагедии.

● Красота всегда располагает к нежности, откровенности.

● Актриса — всегда актриса. Женевиэва Паж ищет наиболее выгодный ракурс, чтобы запечатлеть на пленку древний храм.

● Все уже в автобусе, но Мария Тамар не легко расстаться с Светицховели.

● Пналы полны. «За здоровье нашей дружбы», — говорят Жак Бертье.